

Алексей МАТВЕЕВ,
спортивный обозреватель
«Московской среды»

ВЕРНЕТСЯ ЛИ ОЛИМПИЙСКИЙ МИШКА?

6 июля, в Сингапуре, на своем очередном, исключительно важном заседании члены Международного олимпийского комитета (МОК) избрали столицу летних Игр 2012 года. На право проведения самых престижных соревнований четырехлетия претендуют Москва, Нью-Йорк, Париж, Лондон и Мадрид.

Разумеется, поклонников российского спорта прежде всего интересуют шансы родной столицы. Сказать, что они предпочтительнее, чем у конкурентов, нельзя, более того, в кулуарах нередко приходилось слышать, что Москва-де отстает. Экология хуже, уровень безопасности не отвечает современным требованиям, - это по оценкам так называемых зарубежных аналитиков.

Простите, разве в том же Мадриде спокойнее, чем в Москве? Там баскские сепаратисты давно добиваются от властей Испании независимости, устраивая нескончаемые теракты, в том числе и в столице страны. А Нью-Йорк в этом смысле еще свирепее, там 11 сентября 2001 года террористы направили самолеты на высотные башни всемирного торгового центра, погибли тысячи ни в чем не повинных людей.

Париж и Лондон вроде как в более выигрышном положении. Относительно спокойные, уверенные в себе мегалополисы. В Париже я никогда не был, а в сравнении с Лондоном наша столица, уверяю вас, не только не проигрывает, но зачастую превосходит один из крупнейших городов мира.

К примеру, наш исторический центр - с Кремлем, Манежем, Александровским садом, по-моему, симпатичнее группы зданий британского парламента, что недалеко от знаменитой Трафальгарской площади. Иностранцы совсем не поддельно восхищаются красотами Москвы - это я к тому, что во время Олимпиады-2012 многочисленным болельщикам со всего мира не придется скучать - развлечений, экскурсий хоть отбавляй.

И, к слову, охранять гостей нашей столицы, среди которых не только, естественно, туристы и болельщики, но и сами атлеты, их тренеры, руководители национальных олимпийских комитетов, будут около 37 тысяч сотрудников правоохранительных органов, эти данные озвучил на одной из пресс-конференций вице-мэр Валерий Шанцев.

Также, по мнению Шанцева, ни сама Москва, ни страна в целом не останутся внакладе от проведения Олимпиады. Расходы, и немалые, запланированы на церемонию открытия и закрытия соревнований, проживание, питание спортсменов, тренеров, судей. Но они щедро

окупятся. Например, все вновь построенные к Олимпиаде арены (их будет около 15) принесут, по расчетам московских специалистов, весомую прибыль - как самому городу, так и стране в целом.

Например, спорткомплекс «Олимпийский», возведенный к Играм 1980 года, нынче в плюсе, ежегодный доход составляет свыше 4 миллионов долларов. А все потому, что многочисленные арены комплекса рачительно задействованы практически с раннего утра до глубокого вечера. Опыт проведения Олимпиад в других странах, скажем, в США (Атланта), Австралии (Сидней), наглядно показывает, что эти державы собрали неплохой урожай. Атланта - 484 миллиона долларов прибыли, Сидней - 239 миллионов. И Москва не станет исключением, у нас что, мозги хуже австралийских?

К слову, Олимпиада в Сиднее признана специалистами едва ли не самой успешной за всю историю престижных соревнований. Готов поспорить. Организаторы тех состязаний так перестраховались, что окольцевали

зону основных спортивных сооружений сплошной колючей проволокой, - ощущение не из приятных. Репортеры, к примеру, ежедневно преодолевали пешим ходом по семь километров до главного пресс-центра, стирая в кровь ступни ног. Да и любители спорта пребывали в том же незавидном положении. Скажем, пожилые болельщики, понаехавшие в Австралию со всего света, еле двигались под палящим солнцем. Уверен, мы подготвимся к Олимпиаде-2012 лучше, если Москве доверят ее провести.

Согласно мировой практике, город-организатор Олимпиады должен располагать четырьмя основными стадионами и одним запасным. В Москве будет шесть главных арен к моменту проведения соревнований, это прекрасно характеризует возможности нашей столицы. Еще планируется возвести более 17 тысяч гостиничных номеров, увеличить почти вдвое количество двух-, трехзвездочных отелей, ведь придет много туристов. Все это олимпийская Москва готова осилить почти что в одиночку, доля участия государства,

по оценкам экспертов, не превысит восьми-девяти процентов.

...В процесс голосования за олимпийскую столицу 2012 года наверняка вмешаются политические мотивы. Разве тот же Пекин объективно сильнее нашей Москвы? Нет, конечно! Уж по части наличия классных спортивных объектов мы как минимум не уступаем китайской столице. Пекину между тем поручили провести летнюю Олимпиаду 2008 года. Немалую роль в данном выборе сыграли тогда американцы, организовавшие теневую работу с выборщиками городов-претендентов. И они добились желаемого результата.

Москва не нуждается в закулисной поддержке, у нас очень даже самодостаточный город. И он в состоянии выиграть жесткую предолимпийскую гонку сам - либо на «флажке», как в шахматах, либо за явным преимуществом, как, например, в художественной гимнастике.

Остается лишь подождать результаты голосования 6 июля. Правда, обидно будет, если и на этот раз спортивные интересы уступят место политическим...

Формирование государственной политики в сфере здравоохранения - с этой целью собралась недавно Всероссийская конференция «Здоровье населения Российской Федерации. Проблемы законодательного обеспечения». Чего же ждать нам в области оказания государственной медицинской помощи, скажем, через год-два?

Слухи о приватизации поликлиник, о сокращении списка лекарств для льготников, о других таких же экстремальных преобразованиях стремительно множатся. Однако власть пока предпочитает отмалчиваться. «Может быть, конференция внесет ясность?» - подумала я. Как-никак, а она проходила под эгидой Совета Федерации. На форум съехались руководители здравоохранения разных уровней. А среди выступавших - министр социального развития и здравоохранения Михаил Зурабов.

Как совместить недофинансирование и бесплатность? - поставил Михаил Зурабов вопрос ребром. - В чем первая и ключевая проблема текущего момента? Государство находится в двойственной ситуации. С одной стороны, обещает бесплатное медицинское обслуживание. Но что ты при этом получишь, все понимают по-своему.

Как же видится будущее вверенной ему отрасли самому Зурабову?

Во многом - в развитии высокотехнологичных видов помощи. Например, в дистанционной диагностике, осуществляемой средствами телекоммуникации. Если 15 лет назад к докторам в Москву с периферии приезжало 12-14 миллио-

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ: ЕЩЕ ОДНА «ШОКОВАЯ ТЕРАПИЯ»

Наталья КУЗИНА,
заместитель
главного редактора
«Московской среды»

нов человек в год, то сейчас - 1,5 миллиона. Зачастую людям просто не по карману транспортные расходы на такое жизненно важное для них путешествие. Но если сделать точную диагностику на расстоянии, то, может, и за лечением не обязательно ехать за тридевять земель. А если в месте их проживания нужен вид лечения просто отсутствует? Тогда его проведут в медицинских центрах, оснащенных самыми современными средствами. Уже на следующий год планируется начать строительство первых шести таких центров, специализирующихся на травмах и протезировании крупных суставов. Высокотехнологичная медицина позволит сократить и пребывание человека на больничной койке.

Говоря откровенно, участники конференции над громадьем планов своего министра в кулуарах посмеивались. Где, мол, взять деньги на строительство таких центров? Зурабов-то этих источников не назвал. Но ответ, по логике мини-

стра, на поверхности: надо сократить бесплатные медицинские услуги.

Вопрос об этом стоит давно. Если что тут и ново, так все возрастающая частота его вброса для обсуждения. Вот и на конференции заместитель председателя комитета Совета Федерации по науке, культуре, образованию, здравоохранению и экологии Борис Шпигель сказал: «Надо сделать выбор, в какой стране, с точки зрения здравоохранения, мы хотим жить. Как жили в Советском Союзе? Или хотим получать более адекватные медицинские услуги. Каждый человек и государство должны делать то, что они могут».

Говорить определеннее обремененные властью люди пока не решаются.

Большинству из нас было бы все равно, каковы объемы гарантированного государством бесплатного лечения, если бы мы получали зарплату, которой бы хватило на оплату медицинских услуг. Но уже сейчас платные услуги наносят чувствительный удар по бюджету

среднестатистического россиянина, которого правительство и намерено, как представляется, превратить в главного спонсора всех реформ.

«Предположим, у нас есть уже план реформирования отрасли», - многозначительно сказал Зурабов. А если без «предположим»? Почему, расплачиваясь за перемыны, не всегда, скажем прямо, удачные, мы не получаем конкретной информации о них? Почему вынуждены домысливать, искать скрытый смысл в речах облеченных властью людей? Гадать, какая точка зрения возобладает? Ведь доходит до смешного. Министр Зурабов считает, что объем гарантированной государственной помощи завышен. А Президент РФ в своем послании Федеральному Собранию, особо остановившись на проблемах здравоохранения, сказал, что оно должно быть высокого качества и доступным. Необходимо также возродить профилактику заболеваний как традицию российской медицины.

Но вновь создать в стране профилактическую службу при сокращении бесплатной помощи просто невозможно. Население, 30 процентов которого проживает за чертой бедности, не может позволить себе оплачивать перспективу. Что же тогда происходит в наших органах власти? Может, люди с полномо-

чиями просто друг друга не слышат? Не встречаются, не обсуждают стоящие перед страной задачи? Нет, мы часто видим по телевизору их всех вместе на заседаниях правительства. Ими просто гордятся: как они умно говорят, сыпят фактами, ссылаются на мировой опыт. Выносятся решения, иногда вполне здравые, с которыми, однако, происходят какие-то странные метаморфозы.

В настоящее время идет работа над целым рядом законопроектов в области охраны здоровья. Как убеждают разработчики, бесплатная медицинская помощь в них сохранена в максимальных объемах.

Однако общество в этом вовсе не уверено. Ведь точно так же был отбит и пресловутый закон о монетизации.

Скорее всего, такой же сценарий будет реализован и в отношении реформы здравоохранения. В один прекрасный день появится закон, которого не ждали. Но именно он поставит жирную точку на целом этапе отечественного здравоохранения с его главным принципом - доступная медицинская помощь. Конечно, население станет возражать. И в чем-то удастся отстоять свои права. Но это будет уже иная медицина, которая не сможет не только бедного, но и человека со средним достатком сделать здоровым.

Константин КОСАЧЕВ,
председатель Комитета
по международным делам
Государственной думы РФ

ПАСЕ: МОНИТОРИНГ - НЕ ДИКТАТ

Мы только что вернулись из Страсбурга с очередной сессии Парламентской ассамблеи Совета Европы, которая приняла проект резолюции по России с рядом жестких формулировок. Этому предшествовала довольно острая дискуссия, в ходе которой страны Балтии и Лихтенштейн предложили исключить Россию из ПАСЕ. В то же время, когда говорят, что наша делегация в Страсбурге безоговорочно проиграла, я не спешил бы с этим соглашаться.

Во-первых, о каком-либо проигрыше разговор вообще идти не может, потому как членство России в Совете Европы - это наш собственный, добровольный вы-

бор, связанный с нашим базовым переходом к демократическому развитию. Вступая в 1996 году в Совет Европы, мы взяли на себя определенный багаж обязательств, и именно их выполнение является сегодня предметом мониторинга европейских наблюдателей. Это нормальная, отнюдь не чрезвычайная процедура в этой организации.

Сейчас под мониторингом находятся 10 государств из 46. И когда страна демонстрирует прогресс в выполнении обязательств, то этот мониторинг с нее снимается. То, что Россия почти десять лет спустя после вхождения в Совет Европы по-прежнему находится под мониторингом,

вряд ли следует объяснять некими кознями наших недругов. На самом деле это объективная констатация того, может быть, не очень приятного для нас обстоятельства, что Россия некоторые базовые свои обязательства, взятые на себя добровольно при вступлении в Совет Европы, так и не выполнила. В частности, это касается ратификации ряда конвенций: например, о запрещении смертной казни, об ответственности за коррупцию, о гражданстве, о региональных языках и языках меньшинств...

Другое дело, что ряд обязательств для России явно чрезмерен. Это чрезвычайные обязательства, которые по сравнению с другими странами мы набрали на себя слишком много, поскольку в 1996 году готовились к выборам президента и не глядя подписывались под многими вещами, на которые можно было бы посмотреть критичнее. Но что было, то было. Поэтому снятие с России мониторинга - это прежде всего задача самой Рос-

сии, задача для тех, кто занимается у нас реформами.

А внутри ассамблеи, между ее участниками, была борьба. Борьба между двумя подходами. Один - действительно пострадать России что-то подсказать конструктивно, оказать ей содействие. Второй - за счет России поупражняться, заработать какие-то политические очки либо порешать какие-то двусторонние проблемы с нами.

Никаких очевидно неприемлемых для нас выражений в этот раз не прозвучало. И в этом я усматриваю изменения в лучшую сторону в отношении к России в принципе. То, что в докладе констатируется очевидный прогресс, который Россия демонстрирует на пути выполнения своих обязательств и в целом на пути демократических реформ, - это для нас очень важная констатация. Но в последний момент ПАСЕ немало дрогнула, когда дело дошло до поправок (к сожалению, ряд из них достаточно не критично был поддержан депутатами

ассамблеи), которые для России заведомо неприемлемы.

Скажем, нам рекомендуют выстраивать отношения с Беларусией в зависимости от темпов демократических реформ в этой стране. Я про темпы говорить не хочу, но считаю такую рекомендацию, касающуюся отношений России с третьим государством, тем более не с членом Совета Европы, абсолютно неуместной.

Или, например, просочившаяся в последний момент, брошенная нашими недругами из балтийских делегаций поправка, которая воспроизводит, увы, неудачную формулировку самой же ассамблеи еще 1996 года в отношении «оккупации» балтийских государств. Спорить с этой поправкой было крайне трудно по соображениям формальным, она уже была девять лет назад проголосована ПАСЕ. И тем не менее мы, конечно, до последнего сражались. Надо сказать, что в кулуарных беседах многие депутаты, включая высшее руководство ассамблеи, сейчас честно нам при-

знаются, что погорячились и что ошибка в этом вопросе была очевидной. Так что от доклада впечатления в целом смешанные, и мы, разумеется, будем использовать в качестве рекомендаций из этого доклада только те, которые отвечают национальным интересам России.

Может ли Россия рассчитывать на то, что мониторинг будет снят к началу ее председательства в ЕС? Я искренне на это надеюсь. Кстати, на самом деле Россия будет председательствовать не в ассамблее, а в Совете Европы в целом. И для нашей страны это, безусловно, возможность развернуть деятельность ассамблеи в направлении тех проектов, которые мы считаем приоритетными. В частности, нас беспокоит то, что в последнее время ПАСЕ превращается фактически в правозащитную организацию, перестав заниматься вопросами экономики, образования, культуры и противодействия новым угрозам, включая терроризм. Здесь возможности у России, как у председателя организации, будут очень серьезными, и грех было бы ими не воспользоваться.